

ГАБОР ДЬЁНИ

РАССТРЕЛ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ: ВЕНГЕРСКИЙ СЛЕД¹

THE EXECUTION OF THE ROYAL FAMILY: THE HUNGARIAN TRAIL

In this article we will review the memorial history of the execution of the last Russian tsar, Nicholas II, and his family, not merely listing the most important sources, but describing them, revealing the layers of memory politics and their evolution. In the article we list data in support of the fact that the execution squad included Hungarian “red soldiers.” Based on new Hungarian and Russian archival research, András Verhás, one of the Hungarian members of the potential firing squad who was born in Budapest, was identified with absolute certainty. In our article we present new arguments in favor of the reliability of Johann Meier’s text, which mentions members of the firing squad. The article also concludes that the execution of the former Russian tsar was ordered by Moscow, but that the killing of his wife and children was a local initiative.

Keywords: execution of Nicholas II and his family, Yekaterinburg, András Verhás, Hungarian red guards, Civil war in Russia, 1918, Ipatev House

Gyóni Gábor – Habil. Associate Professor, Eötvös Loránd University, Email: gyoni.gabor@btk.elte.hu ORCID: 0000-0003-4489-7537

1 Citation: GÁBOR GYÓNI, „Rasstrel tsarskoi sem'i: vengerskii sled [The Execution of the Royal Family: The Hungarian Trail], *RussianStudiesHu* 7, no. 2 (2025): 139–164. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2025.7.17

ВЕНГЕРСКИЕ СЛЕДЫ В РАССТРЕЛЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

В ранние часы 17 июля 1918 года в городе Екатеринбурге был расстрелян последний российский император, Николай II и вся его семья, вместе с несколькими прислугами. С венгерской точки зрения это событие имеет особое значение, поскольку, по всей вероятности, расстрельная команда частично состояла из венгерских красноармейцев. С 1990-х годов в различных публицистических изданиях начали появляться противоречивые сведения по этому вопросу. Я начал собирать венгерские данные об этом событии еще в 2000-х годах, когда учился в Уральском университете в Екатеринбурге, когда у меня была возможность провести исследование и в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). С тех пор у меня уже вышло несколько публикаций по данной теме.² В этой статье я хотел бы подвести итоги и проанализировать свои исследования по этой сложной и, можно сказать, «неудобной» теме.

Чтобы раскрыть детали казни, восстановить личности лиц, принимавших решения, и исполнителей, необходимо понять историческую подоплеку этого кровавого события, в том числе и то, как развивались представления о нем до начала профессиональных и полноценных исторических исследований (с начала 1990-х годов).

2 (15) марта 1917 года на железнодорожной станции в Пскове Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Михаила. Это решение было принято императором во многом из-за революционных событий в Петрограде, а также под давлением определённых представителей российской политической и военной элиты.³ Через неделю после его отречения от престола Временное правительство арестовало бывше-

2 GYÓNI GÁBOR, A cári család kivégzése Jekatyerinburgban *Oroszvalosag.hu* <https://oroszvalosag.hu/?t1=tortenelem&hid=64> (Дата обращения 02. 11. 2024 г.) 10.; GYÓNI GÁBOR, „Egy gyilkosság anatómiája” in *A pécsi ruszisztika szolgálatában. Bebesi György 60 éves.* Szerk. BENE KRISZTIÁN, HUSZÁR MINÁLY, KOLONTÁRI ATTILA (Pécs: PTE BTK TTI, MOSZT Kutatócsoport, 2018), 350-363.; GYÓNI GÁBOR, A cári család kivégzésének emlékezete, *Interpress Magazin* 39. (2019), 50-55.

3 С. В. Мироненко (Отв. ред.), *Дневники императора Николая II 1894 – 1918.* Том II. Часть 2. 1914 – 1918. (Москва: РОССПЭН, 2013), 295-296. Союзники России по Антанте разными путями сообщали российской верхушке что считают необходимым демократизацию России. Английское и французское давление по этому поводу – особенно с декабря 1916 г. – подтверждается разными источниками. См. например В. Н. Воёиков, *С царем и без царя* (Москва: Воениздат, 1995) 147.

го монарха и его супругу. В августе 1917 года царская семья в сопровождении 45 слуг была выслана из Царского села – где они до тех пор находились под охраной – в «столицу» Сибири Тобольск.

После октябрьского переворота советское правительство весной 1918 года решило перевести бывшего правителя в Москву, где его должны были осудить в рамках масштабного судебного разбирательства. Высший орган советской власти, Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), 1 апреля принял решение перевезти бывшего царя и его семью в Москву, а 6 уж апреля о том, что узники должны оставаться на Урале. Согласно заявлению, опубликованному ВЦИК 2 мая, бывший правитель, его жена и одна из их дочерей, Мария, были перевезены в «безопасный» Екатеринбург, потому что они якобы хотели сбежать из Тобольска.⁴ Выполняя задание Москвы, отряд, возглавляемый комиссаром по особым поручениям Василием Яковлевым⁵, 30 апреля при весьма интересных обстоятельствах перевез Николая Романова, его жену и дочь Марию в Екатеринбург.⁶

Остается непонятным, почему узников не перевезли дальше, за Урал. Заключенных поместили в захваченный дом богатого уральского купца Николая Ипатьева, расположенный в центре Екатеринбурга, – в официальной терминологии это здание называлось Домом особого назначения (ДОН). Остальные члены семьи были перевезены вслед за ними и прибыли в Екатеринбург 23 мая. В это время все приближенные царской семьи, за исключением нескольких человек, были отпущены.

В 1960-х годах Исай Родзинский, один из сотрудников Уральского ЧК, вспоминал, что царским дочерям, прибывшим из Тобольска, пре-

4 Декреты советской власти Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. (Москва: Политиздат, 1959), 208.

5 В. Яковлев был родом с Урала. С 1904 г. участвовал в деятельности Российской Социал-демократической Рабочей Партии (РСДРП). Принимал участие в «экспроприациях», то есть в ограблениях банков. До весны 1917 г. он жил в разных странах, в Италии, Франции, Бельгии. С весны 1917 г., уже в Петрограде был доверенным человеком Я. Свердлова, организовал разные конфиденциальные дела (например, иллегальный перевоз оружия). А. Н. Авдонин, *В жерновах революции. Документальный очерк о комиссаре В. В. Яковлеве*. (Екатеринбург: Свердловский областной краеведческий музей, 1995), 11-15.

6 Яковлев отправил узников сначала на восток, в сторону Омска. Поэтому многие думали – в том числе и сами уральские коммунисты – что В. Яковлев на самом деле содействует возможному побегу царя. Из-за обвинений сам Я. Свердлов был вынужден вступить в защиту В. Яковлева. А. Н. Авдонин, *В жерновах революции*, 23-24.; Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Цареубийца Пётр Ермаков: между славой и забвением* (Москва: Директ-Медия, 2014), 260-262.

доставлялась возможность свободного отъезда, но они предпочли остаться со своими родителями. Аналогичное предложение получил сопровождавший царскую семью врач Евгений Боткин, который также решил остаться.⁷ Это указывает на то, что в конце мая еще не было никаких решений о ликвидации дочерей бывшего императора.

Командиром ДОН был уральский коммунист Александр Авдеев. В то время охрану дома, вероятно, осуществляли венгерские красноармейцы, о чем пойдет речь далее. 4 июля охрана ДОН была усилена, а Авдеев был смещен и заменен местным коммунистом Яковом Юровским. В это время к дому также прибыла новая внутренняя охрана в количестве десяти человек. Назначение Юровского, непосредственно предшествовало казни, и, по всей видимости, к тому моменту уже было принято решение о необходимости ликвидации бывшего царя. На это указывает и первый советский рассказ о казни царской семьи, опубликованный в 1921 году. Согласно ему принципиальное решение о казни, которое, однако, еще не было окончательно подтверждено, было принято в начале июля.⁸ Примечательно, что после назначения Юровского доктору Деревенько, лечившему до того времени больного царевича Алексея, было запрещено дальнейшее медицинское наблюдение за своим пациентом.⁹

Любопытно, что в конце июня получили широкое распространение недостоверные сообщения об убийстве Николая II. Эти слухи дошли даже до венгерской прессы.¹⁰ Это позволило опровергнуть новость о казни, «прощупать» аудиторию и посеять недоверие относительно достоверности различных сведений о судьбе царской семьи.

13 июля Советское правительство приняло решение о национализации имущества царской семьи Романовых. Это решение было обнародовано лишь 19 июля, после расстрела, что позволяет предположить, что в этот день в Москве обсуждалась судьба царской династии. Кроме

7 Российский Государственный Архив Фонодокументов (далее: РГАФД) Ф. 1. Ед. уч. 12125, <https://statearchive.ru/docs.html> 65 минута записи (Дата обращения: 02 ноября 2024 г.)

8 Н. И. Николаев (ред.), *Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты 1917–1921* (Екатеринбург: Государственное издательство Уральского областного управления, 1921), 20.

9 М. К. Дитерихс, *Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале*. Ч. 1. (Владивосток: 1922), 44.

10 В. Н. Воёйков, *С царем и без царя 275.*; „II. Miklós cárt Jekaterinburgban meggyilkolták” Az est 29 июня 1918 г.

того, в этот же день было принято решение об увеличении полномочий местных судов.¹¹

Можно с уверенностью сказать, что в первой половине июля между Екатеринбургом и Москвой существовал какой-то канал связи, по которому обсуждалась судьба бывшего императора. С уральской стороны эту связь координировал старый большевик Филипп Голощёкин. Он вернулся в Екатеринбург 12 июля после V Всероссийского съезда Советов, на котором была принята Конституция Советской России. Вероятно, на этом съезде обсуждалась и судьба бывшего царя. Примечательно, что Голощёкин в Москве остановился у Якова Свердлова, председателя ВЦИК и номинального главы советского государства.¹²

Важным доказательством связи Екатеринбурга с Москвой является телеграмма от 16 июля, отправленная председателем Петроградского совета Григорием Зиновьевым Ленину и Свердлову около 21 часа. Текст телеграммы гласил (орфография сохранена): «Москву Кремль Свердлову копия Ленину из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: сообщите Москву что установленного с Филипповым [это партийная кличка Ф. Голощёкина] суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства ждать не можем если ваши мнения противоположны сейчас же вне всякой очереди сообщите Голощёкин Сафаров снесите по этому поводу сами с Екатеринбургом»¹³.

Телеграмма свидетельствует о ранее существовавшей коммуникации между Екатеринбургом и Москвой относительно судьбы царской семьи. Другие элементы этой коммуникации неизвестны. Исходя из текста телеграммы, можно сделать вывод, что уральцы просили окончательного согласия на уже согласованную акцию, то есть, если не будет возражений, должна состояться заранее согласованный «суд» – очевидно, казнь бывшего царя. Вероятно, одобрение было получено. Во всяком случае, на это указывают воспоминания Я. Юровского, опубликованные в 1920 году. В них говорится, что 16 июля из Перми

11 Декреты советской власти Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. (Москва: Политиздат 1964), 16-18., 21.

12 В. Н. Соловьёв, Постановление о прекращении уголовного дела № 18/123666-93 «О выяснении обстоятельства гибели членов Российского императорского дома и лиц их окружения в период 1918-1919 годов» Пункт 6. <http://nik2.ru/documents.htm?id=266> (Дата обращения 16 сентября 2023 г.)

13 Российский Государственный Архив Социально-Политической истории (далее: РГА-СПИ.) Ф. 588. Оп. 3с. Д. 9. Л. 1-6 (с об.), 7-12; <https://statearchive.ru/docs.html> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

пришёл зашифрованный приказ о приведении приговора в исполнение.¹⁴

Уже после расстрела, 17 июля, Ленин и Свердлов получили телеграмму из Екатеринбурга, в которой сообщалось, что казнь состоялась, а царская семья была эвакуирована в безопасное место.¹⁵ Почему уральцы лгали Ленину и Свердлову? Предположительно, потому что Москва дала разрешение только на ликвидацию царя, что подтверждается воспоминаниями Петра Ермакова, сыгравшего важную роль в событиях.¹⁶

То, что казнь бывшего царя была согласована с высшим советским руководством, подтверждается в дневниковой записи Льва Троцкого от 9 апреля 1935 года. В своём дневнике он пишет, что судьба царя была решена в Москве, с ведома Ленина и Свердлова.¹⁷

Однако казнь всей семьи, по всей видимости, была самостоятельной инициативой уральцев, что объясняет странности коммуникации между Екатеринбургом и Москвой. 17 июля председатель Уральского совета Александр Белобородов направил телеграмму секретарю советского правительства Николаю Горбунову, в которой, в отличие от предыдущего послания, он сообщил Я. Свердлову, что членов семьи «постигла та же участь, что и Николая», но прессе передадут, что члены семьи погибли во время эвакуации.¹⁸ Однако на самом деле в прессе сообщалось только о смерти бывшего монарха.

Казнь – в результате которой были убиты члены царской семьи: бывший император, его жена, пятеро их детей; их врач Е. С. Боткин, повар И. М. Харитонов, горничная А. С. Демидова, лакей А. Е. Трупп – проводившаяся без преувеличения зверски, с применением огнестрельного оружия и штыков, не могла быть незамеченной, звуки были слышны сотрудникам внешней охраны, размещенными в близлежащих зданиях, а движение грузовиков, перевозивших тела посреди ночи, также не могло остаться не замеченным.

14 РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3с. Д. 9. Л. 1–6 (с об.), 7–12 <https://statearchive.ru/assets/images/docs/r10/> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

15 Государственный Архив Российской Федерации (далее: ГА РФ) Ф. 601. Оп.2. Д.27. Л. 8–9, 10–13 <https://statearchive.ru/assets/images/docs/145/> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

16 Ю. А. Жук, *Исповедь цареубийц. (Убийство Царской Семьи в материалах Предварительного Следствия и в воспоминаниях лиц, причастных к совершению этого преступления)* (Москва: Директ-Медия, 2014), 102., 110.

17 *Trotsky's Diary in Exile, 1935* (Cambridge-London: Harvard University Press, 1976), 80.

18 ГА РФ Ф. 1837. Оп.1. Д.51. Л.1. <https://statearchive.ru/assets/images/docs/283/> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

О казни бывшего царя было публично объявлено Голощекиным вечером 17 июля в здании театра – в паре сотен метров от дома Ипатьева. 19 июля новость о казни была опубликована в советской прессе.¹⁹ Однако в этом заявлении сообщалось только о казни бывшего монарха, а также о том, что остальные члены семьи были эвакуированы в безопасное место. В сообщении также было указано, что решение о казни принял Уральский совет и оно было одобрено центральным органом власти – ВЦИК.²⁰

21 июля в Екатеринбурге были расклеены плакаты, извещавшие о казни царя. Они повторяли уже известный пресс-релиз.²¹

23 июля главная советская газета на Урале, «Уральский рабочий», опубликовала статью о смерти «Кровавого Николая», в которой в первую очередь пыталась оправдать мотивы казни, утверждая, что его сторонники готовились к организации побега бывшего царя. Через несколько дней после произошедшего о казни бывшего российского правителя стало известно всему миру, но судьба членов его семьи оставалась неизвестна.²²

25 июля белые и чехословацкие войска²³, наступавшие с востока и юга, заняли Екатеринбург. Через несколько дней, официально 30 июля, белые начали расследование обстоятельств казни бывшего императора. Расследование было поручено местному детективу Алексею Наметкину, но всего через неделю, 7 августа, он был отстранен от дела, а вместо него был другой местный следователь Иван Сергеев.²⁴

Дом Ипатьева был впервые осмотрен 2 августа. Начались первые допросы. Первым «крупным уловом» стал местный рабочий по имени Ми-

19 «Николай Романов разстрелян», *Правда* 19 июля 1918 г.

20 Например, «Разстрелял Николая II» *Наш век* 20 июля 1918 г.

21 М. К. Дитерихс, *Убийство царской семьи*, 133., 171.

22 В венгерских изданиях, вышедших 23 июля, впервые сообщили о казни. „A cárt a szovjet kormány végeztette ki” *Az est* 23 июля 1918 г. 26 числа появились и «подробности» о казни, но они не соответствовали к действительности. Тем не менее, и по этому сообщению был казнен только бывший император. „Részletek II. Miklós cár kivégzéséről” *Az est* 26 июля 1918 г.

23 27 мая Чехословацкий корпус захватил Челябинск, в чем его поддержали местные антибольшевистские силы. Антисоветские восстания вспыхнули и в других частях Урала. На железнодорожном вокзале Челябинска – словно предвидя распад Австро-Венгрии – произошел конфликт на этнической почве между чехословаками и венграми. JÓZSA ANTAL, MILEI GYÖRGY, *A rendíthetetlen százezer. Magyarok a nagy októberi szocialista forradalomban és a polgárháborúban* (Budapest: Kossuth Kiadó, 1968), 96.

24 Н. Росс (сост.), *Гибель царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 – февраль 1920)*. (Frankfurt am-Main: Посев, 1987), 7. СОКОЛОВ Н. А., *Убийство царской семьи* (Москва: Алгоритм, 2017), 11.

хаил Летемина, который служил в гвардии ДОН и после казни украл драгоценности и принес домой уцелевшую собаку царской семьи (пес «Юу», побывавший в подвале дома Ипатьевых, позже был перевезен в Англию, а после того, как умер, был похоронен в саду Виндзорского замка).

Летемина был допрошен в августе и октябре. Он утверждал, что непосредственно не видел казни, а некий автоматчик Стрекотин рассказывал ему, что и как произошло. По словам Летемина, в казни участвовали десять незнакомцев, «латышей», которых он лично не знал.²⁵

11 августа в камине дома Ипатьева были обнаружены две несгоревшие бумаги. Был найден список членов охраны ДОН, а в нем имена русских рабочих Верхнеисетского завода.²⁶ А сам дом Ипатьева стал штаб-квартирой Радолы Гайды, командующего Сибирской армией, хотя три комнаты были опечатаны для проведения расследования (включая и место казни в подвале).²⁷

С 9 августа большевистская газета «Правда» начала публиковать выдержки из дневника бывшего царя, «доказывая» таким образом ликвидацию. В то же время в российской и иностранной прессе появлялось множество недостоверных сведений и слухов о судьбе царской семьи. Эти измышления стали «питательной средой» для легенд о чудесном спасении царской семьи. Очевидно, с целью запутать интересующихся судьбой бывшего императора и его семьи, эти фальшивые новости появлялись и в советской прессе (особенно в правительственных «Известиях»).²⁸

6 декабря сестра очевидца казни, одного из охранников ДОН, Анатолия Якимова дала следственной комиссии довольно точные показания о произошедшем, основанные на рассказе брата.²⁹ Таким образом, к декабрю 1918 года уже три свидетеля – Летемина, Якимова и жена одного из командиров ДОН Павла Медведева, – подтвердили, что не только бывший император, но и вся его семья была уничтожена.³⁰

25 Н. Росс, *Гибель царской семьи*. 75.

26 Н. Росс, *Гибель царской семьи*. 8.

27 М. К. Дитерихс, *Убийство царской семьи*, 217.

28 Например, 8 сентября было опубликовано письмо, якобы написанное Николаем, в котором бывший царь умолял Ленина о пощаде и просил больше продовольственного пособия. А в 22-ого сентября появилась «новость», что тело Николая было перевезено в Омск.

29 Н. Росс, *Гибель царской семьи* 121., 172.

30 Тем не менее уже тогда появились такие рассказы, по которым можно было предположить, что убили не всех членов царской семьи. Работники екатеринбургского железнодорожного вокзала так знали, что царская семья в июле была увезена в

В январе 1919 года адмирал Александр Колчак, который к тому времени провозгласил себя «верховным правителем России», запросил материалы расследования, которые Сергеев передал доверенному лицу Колчака генералу Михаилу Дитерихсу. Сергеев пришел к выводу, что вся семья была убита. Кроме того, он смог приблизительно правильно определить место, где были захоронены останки (Ганина яма).³¹ Однако Дитерихс не был удовлетворен материалами расследования, по крайней мере, это видно из его более поздней книги, в которой он резко критикует деятельность Сергеева, обвиняя его в халатности, а также осыпая своего коллегу антисемитскими упреками.³²

Расследование продолжил омский детектив Николай Соколов, работавший под руководством Дитерихса.³³

В начале 1919 года, еще под руководством Сергеева, расследование добилось большого успеха. В Перми, которая с конца 1918 года находилась под контролем белых, был пойман Павел Медведев, начальник внешней охраны ДОН. Таким образом, отныне следователи могли полагаться не только на косвенные свидетельства, но и на прямые. Медведев дал показания в феврале 1919 года. Он рассказал, что в казни участвовали командир ДОН Яков Юровский, его помощник Григорий Никулин, Петр Ермаков³⁴, его помощник и семеро незнакомых «латышей», и таким образом на каждую жертву приходилось по одному палачу. Эти латыши были членами «латышской» бригады из десяти человек, которая прибыла в ДОН вместе с Юровским в начале июля. Они жили в самом здании в составе внутренней охраны.³⁵ Допрос П. Медведева был первым прямым свидетельством о казни, в котором очевидец – отрицавший свое активное участие в убийстве – утверж-

Пермь. Пермский врач, Павел Уткин в феврале 1919 г. утверждал, что он лично лечил изнасилованную Анастасию Романову с сентября предыдущего года. М. К. Дитерихс, *Убийство царской семьи*, 118.; М. Ферро, *Николай II* (Москва: Международные отношения 1991), 304–305.

31 Н. Росс, *Гибель царской семьи* 10.; В. Н. Соловьёв, *Постановление о прекращении уголовного дела № 18/123666-93* Пункт 4.

32 М. К. Дитерихс, *Убийство царской семьи*, 137–140., 146.

33 Н. А. Соколов, *Убийство царской семьи* 12–13.

34 Петр Ермаков родился в 1884 г., возле Екатеринбургe, на Верх-Исетском заводе. Член РСДРП с 1906 г. Летом 1917 г. организовал красногвардейцев. С мая 1918 г. военный комиссар. Летом 1918 г. под его руководством были подавлены антибольшевистские рабочие восстания в Верх-Исетске и Невьянске. В этих карательных акциях принимали участие и венгерские красноармейцы; Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Царевича Пётр Ермаков*, 29.

35 Н. Росс, *Гибель царской семьи*, 152., 161–162.

дал, что расстрельная команда состояла частично из семи нерусских «латышей», которые прибыли в дом в начале июля, когда Юровский принял командование ДОН.

В ходе работы белой следственной комиссии появились и другие данные, подтверждающие участие венгров в трагедии царской семьи. В апреле и мае удалось допросить и Анатолия Якимова. По его словам, внешнюю охрану ДОН обеспечивали русские рабочие, но во времена первого коменданта Авдеева во внешней охране также служили венгры (но они не имели никакого отношения к расстрелу).

Якимов тоже подтвердил, что после назначения Юровского новая внутренняя охрана состояла из десяти человек, пяти «русских» (Якимов имеет в виду тех, кто знал русский язык), и пяти «латышей» (свидетель считал «латышами» тех, кто не говорил по-русски), они жили в ДОН, были чекисты и приехали из гостиницы «Америка», в которой в то время располагалась штаб-квартира уральской ЧК. Одного из русских звали Кабанов. Казнь была произведена внутренней охраной, покинувшей дом 17 июля. Якимов предполагал, что члены этой внутренней охраны были не латышами, а скорее венграми. Согласно его показаниям, «всех этих прибывших из Американской гостиницы людей мы безразлично называли почему-то латышами. Нерусских мы называли потому латышами, что они были нерусские. Но действительно были ли они латыши, никто из нас этого не знал. Вполне возможно, что они были не латыши, а например мадьяры.»³⁶

Определенные вещественные доказательства также подтверждают предположение о том, что под «латышами» в данном случае следует понимать венгров. В саду дома была найдена записка на венгерском языке, фрагмент письма, адресованного некой Терезе.³⁷ 15 июля некто Андраш Вергас оставил на стене надпись, своей рукой. Она была наполовину на венгерском языке и гласила, что он стоит на страже.³⁸ Дата, указанная на найденной в доме надписи, позволяет предположить, что её автор был членом внутренней охраны, которая прибыла после 4 июля. Согласно показаниям, этот человек участвовал в казни. Очевидно, что он был венгром. Таким образом, материальные доказательства и воспоминания хорошо дополняют друг друга. Действительно, в лагере для военнопленных в Екатеринбурге в это время находилось

36 Н. Росс, *Гибель царской семьи* 285., 340-341., 344.

37 Н. А. Соколов, *Убийство царской семьи*, 226.

38 Н. А. Соколов, *Убийство царской семьи*, 226.

много венгров.³⁹ Во время гражданской войны многие венгерские военнопленные в Екатеринбурге, как и в других городах России, присоединились к красным, создав собственную коммунистическую группу и начав издание собственной газеты под названием «Urali Forradalmár» (Уральский революционер). Именно благодаря венграм, находившимся в Екатеринбурге в 1918 году, в венгерскую прессу просочилась и уникальная информация о судьбе царской семьи.⁴⁰

Пермь была взята красными 1 июля 1919 года. Через две недели они вновь овладели Екатеринбургом. Поражение белых затормозило начатое ими расследование. Но картина казни, разворачивающаяся на основе расследования белых, всё-таки получила широкую огласку в международной прессе. Чтобы противодействовать этому, советы также пытались придумать свой собственный нарратив, явно рассчитанный на западную аудиторию. В конце 1919 года они начали распространять слухи о том, что осенью 1919 года в Перми были осуждены 28 левых революционеров за расстрел царской семьи. Главным виновников был назван некий Яхонтов, который, как утверждалось, был членом Екатеринбургского совета и по собственной инициативе отдал приказ о казни царя. По сообщению прессы, «Яхонтов» и его «товарищи» были приговорены к смертной казни.⁴¹ По-видимому, целью этой информационной спецоперации было переложение ответственности на «Яхонтова и его сообщников». При этом любопытен тот факт, что в фейковых новостях о пермском процессе, представленных западной общественности, уже говорилось о казни всей семьи.

В 1920 году на английском языке вышла первая книга о расстреле царской семьи. Ее автором был журналист Роберт Уилтон⁴², опиравшийся на материалы расследования. При этом книга имеет резко анти-семитский и антигерманский оттенок.⁴³ Также опираясь на материалы расследования составил свой труд Пьер Жильяр, швейцарский учитель царских детей, который находился в окружении царской семьи до мая 1918 года.⁴⁴ Его книга о расстреле царской семьи была опубликована в 1921 году в Ревеле, сначала на французском, а затем на русском

39 Государственный Архив Свердловской области (далее: ГАСО) Ф. 102. Оп. 3. Дело 1., Ф. 102. Оп. 3. Дело 5., Ф. 102. Оп. 3. Дело 17.

40 „Egy honvédszászlós a volt cárról” *Pesti Hírlap* 1 августа 1918 г.

41 Н. Росс, *Гибель царской семьи*, 18. Ю. А. Буранов, В. М. Хрусталёв, *Убийцы царя. Уничтожение династии* (Москва: Терра, 1997), 324–325.

42 ROBERT WILTON, *The Last Days of Romanovs* (London: Thorthon Butterworth, 1920)

43 Н. Росс, *Гибель царской семьи*, 17.

44 П. Жильяр, *Трагическая судьба русской императорской фамилии* (Ревель, 1921), 3.

языке. Жильяр также упоминает, что в казни участвовали иностранцы, которые, по его мнению, были «немецкими военнопленными». Жильяр сам посетил дом Ипатьева, где сфотографировал место казни.⁴⁵

В 1922 году во Владивостоке, столице Дальневосточной республики, была опубликована книга под авторством Дитерихса, которая так же была посвящена расстрелу царской семьи.⁴⁶ Книга содержала богатый фактический материал, но ее ценность снижается из-за резко выраженных антисемитских взглядов автора.⁴⁷ Она трудно читается, мысли автора зачастую поверхностные, неглубокие (обычно наталкивающие на какие-нибудь антисемитские тезисы). Но для нас важно, что и Дитерихс подтверждает, что в расстрельной команде были нерусские, среди которых известны имена венгра «Вархата» (это очевидно «Андраш Вергас») и «Лазера Рудольфа», а также латыша «Льякса».⁴⁸

В 1924 году в Париже вышла книга детектива Соколова «Убийство царской семьи». Она была написана почти как приключенческий роман, но, возможно, автор слишком увлекался элементами конспирации.⁴⁹

В начале 1920-х годов вышеупомянутые показания Медведева и Якимова были опубликованы в эмигрантской прессе.⁵⁰ В 1920-х годах информация о расстреле царской семьи стала известна международной общественности в основном от представителей белоэмигрантов.

В 1920 году в России Михаил Покровский, известный историк раннего советского периода, взял интервью у Юровского. Однако этот текст так и не был опубликован для широкой публики. В этом самом первом, еще «свежем» воспоминании Юровский сказал, что 16 июля из Перми была получена телеграмма «о расстреле Романовых». В 18 часов вечера Голощёкин отдал приказ привести приговор в исполнение. Казнь состоялась ранним утром 17 июля. Как ранее Павел Медведев, Юровский точно так же заявил, что в казни участвовали семь «латышей». Двое из них отказались участвовать в убийстве. Странно, что Юровский в этом рассказе почему-то упоминает не одиннадцать, а двенадцать жертв. В нем подробно описывается леденящий кровь ход казни, которая дли-

45 П. Жильяр, *Трагическая судьба*, 11–12.

46 М. К. Дитерихс, *Убийство царской семьи*, 14.

47 М. К. Дитерихс, *Убийство царской семьи*, 330., 380.

48 М. К. Дитерихс, *Убийство царской семьи*, 298.

49 Например, он допускает существование масштабной, глубоко замаскированной конспирации с целью освобождения царской семьи.

50 „Стенограмма допросов следователем Е. С. Кобылинского в качестве свидетеля, П. Медведева Ф. Проскурякова и А. Акимова в качестве обвиняемых по делу убийства Императора Николая II” *Историк и современник* 5 (1924): 168–239.

лась дольше, чем предполагалось. В центре повествования — тема сокрытия тел. Можно предположить, что оно было написано с целью в будущем обнаружить «место захоронения».⁵¹

Можно сказать, что в Советской России только в 1921 году состоялось официальное признание убийства *всей* царской семьи. Именно тогда в Екатеринбурге вышла в свет книга «Рабочая революция на Урале», в которой местный партийный лидер Павел Быков, основываясь на рассказах очевидцев, писал о расстреле царской семьи. Тональность повествования знаменует начало новой эры в памяти ликвидации царской семьи: в 1921 г. уральцы уже очень гордятся тем, что именно здесь и именно они казнили «кровавого тирана». Статья Быкова была написана на основе воспоминаний непосредственных участников событий, и в ней можно отчетливо обнаружить элементы, которые позже будут заметно проявляться в рассказах Петра Ермакова (предполагаемая трусость бывшего царя, ведущая роль Ермакова). Нет никаких сомнений в том, что источником этого рассказа был сам Ермаков. Согласно этому тексту, в первых числах июля было принято «принципиальное решение» казнить царя «и его родственников». При этом, в тексте содержится намек на то, что это была местная инициатива, которую Москва лишь приняла к сведению. Согласно этой версии, Ермакову было поручено провести казнь и избавиться от тел. В тексте упоминаются только четыре члена расстрельной команды.⁵² Имя Юровского, равно как и участие иностранцев, не упоминается. Вся «слава» здесь принадлежит исключительно Ермакову.⁵³

Весной 1922 года Юровский опубликовал ещё одни мемуары под названием «Последний царь нашёл своё место». Однако эта работа также не была предназначена для широкого круга читателей. Эти воспоминания были гораздо более обширными, чем те, о которых он уже рассказывал Покровскому. Что касается расстрельной команды, то Юровский утверждал, что он не был знаком с людьми из внутренней охраны, за исключением одного, который на самом деле был латышом

51 Ф. Граспи, 588. Оп. 3с. Д. 9. Л. 1–6 (с об.), 7–12; <https://statearchive.ru/docs.html#9> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

52 Н. И. Николаев (ред.), *Рабочая революция на Урале*, 20.

53 Несмотря на эту книжку, Москва и в дальнейшем не разъяснила четко для иностранных партнеров судьбу членов царской семьи. 25 апреля в журнале *Times* было опубликовано интервью с наркомом иностранных дел Чичериным. Здесь Чичерин сказал, что не знает, что стало с царскими дочерьми, и добавил, что бывший император был расстрелян по инициативе местных властей, а на убийство детей не было дано никаких санкций.

по национальности и которого звали Цалмс. Члены внутренней охраны были сотрудниками секретной службы. Интересно, что Юровский в этом тексте с определенным уважением характеризует поведение заключенных (они были просто одеты, дружелюбны). Приказ о казни бывшего монарха он получил 16 июля от местного партийного руководителя. В этом тексте он повторяет, что некоторые «латыши» не хотели стрелять в девочек-детей. Среди участников казни по имени он упоминает только Ермакова, что неудивительно, поскольку автор хочет подчеркнуть, что казнь была исторической справедливостью, осуществленной русским народом. Я думаю, это важное «ментальное» обстоятельство не учитывается теми авторами, которые исключают участие иностранцев в этой расправе.⁵⁴ Юровский приписывает себе главную роль в расстреле царских детей.⁵⁵ (Этот отчет был впервые опубликован в России только в 1993 году.)⁵⁶

В 1920–е годы в России появилось много воспоминаний о казни бывшего монарха и его семьи, которая в то время была предметом открытой гордости.

В 1926 году Павел Быков опубликовал книгу «Последние дни Романовых», ставшую первым в России «монографическим» изданием по данной теме. По сравнению с версией 1921 года, ставшей теперь официальной, в ней нет существенной новизны. Основной акцент в тексте делается на том, что решение о казни было принято на месте. О ходе же казни ничего не сообщается.⁵⁷

В 1927 году в бывшем Екатеринбурге, ставшим к тому моменту Свердловском, был открыт Уральский музей революции, где попытались воссоздать интерьер комнаты казни в духе той роковой ночи, изобразив казнь как героический поступок. 13 марта 1927 г. Юровский передал московскому музею революции свой пистолет, из которого, как он утверждал, был расстрелян последний русский император. Юровский приложил к своему подарку письмо, в котором написал, что именно из этого пистолета были произведены выстрелы в голову царским дочерям, которые вшили в свою одежду бриллианты, поэтому их пришлось застрелить дополнительно, а также наследнику престола,

54 И. Ф. Плотников, *Правда истории. Гибель царской семьи* (Екатеринбург-Москва: За духовность и нравственность, 2003), 221–241.

55 Администрация Президента Российской Федерации (далее: АП РФ.) Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 2–22. <https://statearchive.ru/docs.html#9> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

56 «Исповедь палача» *Источник* 00 (1993): 107–117.

57 П. М. Быков, *Последние дни Романовых* (Свердловск: Уралкнига, 1926)

который оказался «удивительно живучим». Пистолет Юровского был конфискован НКВД летом 1935 года – в те времена, когда хвастаться убийством первого лица государства было нежелательно.

10 декабря 1927 г. Петр Ермаков также передал свой пистолет в свердловский музей революции. Он утверждал, что сам застрелил из этого пистолета царя, царицу, наследника и одну из девушек (после ликвидации музея революции в 1946 году пистолет был выставлен на краеведческой выставке и до сих пор находится там).⁵⁸

К десятой годовщине события Уральский институт истории партии запросил воспоминания участников и свидетелей расстрела. П. З. Ермаков, В. Н. Нетребин, А. А. Стрекотин, Г. И. Сухоруков подготовили свои рассказы, но собранные материалы в итоге не были опубликованы.⁵⁹ Примечательно, что сам Сталин приостановил издание, наверное посчитав неприятным прославление казни бывшего первого человека государства.⁶⁰

В 1934 г. Александр Стрекотин вновь опубликовал мемуары, в которых выразил радость, что своими глазами успел видеть казнь. При этом об участии иностранцев в казни он умалчивает.⁶¹ А мемуары Ермакова, подготовленные для свердловского музея, в основном содержали оскорбления в адрес Романовых.⁶²

В первой половине 1930-х годов американский журналист Ричард Халлибертон расследовал трагедию царской семьи. Он посетил Свердловск и взял интервью у Петра Ермакова, которое было опубликовано в 1935 году. Здесь Ермаков, рассказывая о казни, снова сосредотачивается на себе.⁶³

В Венгрии в репрезентативном издании «История венгерских военнопленных» (1930 г.) относительно подробно описывалось то, что было известно в то время, в основном по книге Пьера Жильяра, о расстреле царской семьи. Авторы русского раздела (Аладар Шимонффи и Бенедек Байа), пишут, что в охране бывшего царя действительно были венгры, однако Шимонффи и Байа пытались опровергнуть, что в самом

58 Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Цареубийца Пётр Ермаков*, 15–16., 50–51.

59 Ю. А. Жук, *Исповедь цареубийцы*, 19–20.

60 Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Цареубийца Пётр Ермаков*, 58.

61 Ю. А. Жук, *Исповедь цареубийцы*, 549.; Центр Документации Общественных Организаций свердловской Области (далее: ЦДООСО) Ф. 221 Оп. 2 Д. 849. Л. 2–17. <https://statearchive.ru/docs.html#9> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

62 ЦДООСО Ф. 41 Оп. 2 Д. 434. 1–149. <https://statearchive.ru/docs.html#9> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

63 RICHARD HALLIBURTON, *Seven Leauge Boots*, 79–86.

расстреле принимали участие наши соотечественники. Здесь они ссылаются на слова генерала Константина Сахарова, одного из бывших командиров белых в Сибири, который побывал в Венгрии и относительно возможного участия венгров в расстреле заявил: «Венгры не способны участвовать в подобном акте».⁶⁴

В период между двумя мировыми войнами в венгерской прессе появлялись различные сообщения о казни, но, как правило, они были лишь осадками волн международной прессы. Например, Григорий Седовский, советский дипломат, который эмигрировал во Францию в 1929 году, был ближайшим сотрудником Петра Лазаревича Войкова — бывшего посла в Варшаве, убитого в 1927 году. Войков с 1917 года возглавлял Екатеринбургский совет. В своих интервью Григорий Седовский рассказал историю казни так, как её слышал от Войкова. Войков на одном праздничном ужине, уже находясь в довольно приподнятом настроении, начал болтать несмотря на то, что ему пришлось дать подписку о неразглашении. Согласно его рассказу, Уральский совет был полон решимости казнить царя, но уральцы всё-таки попросили разрешение центральной власти. А далее следует довольно правдоподобное описание казни.⁶⁵

Однако следует отметить, что в это время в венгерской прессе распространялось множество недостоверных сообщений и слухов о расстреле царской семьи и о возможных выживших.⁶⁶

В 1931 году в Будапеште были опубликованы воспоминания военного врача из Суботицы Артура Мунка о гражданской войне в России. Весной и летом 1918 года Мунк провел долгое время в Екатеринбурге и дал подробное, интересное описание уральского города и жизни тамошней, тогда довольно значительной венгерской общины. Приведенная им информация, например о том, что охрану железнодорожного вокзала Екатеринбурга несли в основном венгерские красноармейцы, подтверждается и другими источниками.⁶⁷ В своих воспоминаниях Ар-

64 BAJA BENEDEK, SIMONFFY ALADÁR, „1918” in *Hadifogoly magyarok története. Második kötet. Az oroszországi hadifogság és a magyar hadifoglyok hazaszállításának története* Szerk. BAJA BENEDEK, LUKINICH IMRE, ZILAHY LAJOS (Budapest: Athenaeum, 1930), 307–436., 373–374.

65 „Új adatok a cári család meggyilkolásáról” *Pesti Hírlap* 16 февраля 1930 г.

66 Только один пример из моря фейков. Французский генерал Жанин рассказывал, что в его распоряжении находится прах царской семьи. „Hogyan irtották ki az orosz cári családot?” *Pesti Hírlap* 30 декабря 1928 г.

67 MUNK ARTUR, *A nagy káder. Egy pleni feljegyzései a forradalmi Oroszországról* (Pantheon), 113.; HAMMERSTEIN JUDIT, *Oroszok és magyarok. Magyar írók Oroszországról /Szovjetunió-*

тур Мунк подтверждает, что охрана ДОН также состояла из венгров. Одного из охранников, с которым он разговаривал, звали Лёринц Барна.⁶⁸

Правда, к работе Мунка тоже следует отнестись критически, поскольку он называет Лёринца Барна человеком Юровского, а это могло быть только после 4 июля. Однако Барна сказал Мунку, что наследник и три его сестры «только сегодня» прибыли в дом (23 мая). Можно предположить, что Мунк впоследствии услышал о Юровском и связал его личность с венгерской гвардией ДОН, в том числе и с внешней охраной (хотя она никакого отношения не имела к Юровскому).

В СССР, начиная с 1930-х годов произошли заметные изменения в памяти о расстреле царской семьи. В знак перемен в конце 1933 года иностранцам было запрещено посещать музей революции в Свердловске.⁶⁹

И именно там 1 февраля 1934 г. Юровский выступил с лекцией на мероприятии, организованном ветеранами-большевиками по вопросу пребывания Романовых на Урале. Интересно, что и в этом рассказе Юровского наблюдаются признаки сочувствия к членам царской семьи.⁷⁰

А Ермаков продолжал писать⁷¹ о произошедшем в духе старых революционных времен. Он с гордостью приписывает себе идею казни *всей семьи*, которая изначально не обсуждалась и которая удивила и Юровского. (Образ Юровского в произведениях Ермакова сильно отличается от того, каким Юровский пытается представить себя сам. И, возможно, Ермаков не без оснований обвинял Юровского в «сентиментальности». По свидетельству (июль 1919 г.) священника Григория, посетившего царскую семью в ДОН, Юровский доброжелательно разговаривал с царской семьей и даже бывало, что крестился в их присутствии.⁷² А Ермаков не колеблясь, продолжает называть Николая II и его жену примитивными и безумными из-за их религиозности.⁷³

Учитывая все это, интересно, что партийные документы Ермакова и официальные автобиографические материалы 1920-х и 1930-х годов не включают в себя упоминания об его участии в расстреле (только его

tapasztalata az 1920–1930-as években (Budapest: Örökség Kultúrpolitikai Intézet, 2022), 210.; РГАФД Ф. 1. Ед. уч. 12126, 64 минута записи. <https://statearchive.ru/docs.html#9> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.); RÁKOSI MÁTYÁS, *Visszaemlékezések 1892–1925. 2. kötet*, (Budapest: Napvilág, 2002), 249., 511., 622.

68 Мунк А., *A nagy káder*, 188–189.

69 Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Цареубийца Пётр Ермаков*, 100.

70 Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Цареубийца Пётр Ермаков*, 99.

71 Ю. А. Жук, *Исповедь цареубийцы*, 34.

72 Н. Росс, *Гибель царской семьи*, 388.

73 Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Цареубийца Пётр Ермаков*, 229.

прежнее членство в партии, тюремное заключение и организацию вооруженных формирований во время гражданской войны). Хотя это событие в его биографии должно было быть хорошо известно, поскольку в феврале 1939 года студенты Свердловского университета обратились к нему с просьбой провести экскурсию в музей.⁷⁴

В мае 1946 года Музей революции в Свердловске был окончательно закрыт. И в том же году Ермакова в сопровождении сотрудников госбезопасности перевезли из Свердловска в Москву, заперли в отеле и приказали ему написать воспоминания о расстреле бывшего императора. После того как это было сделано, его предупредили на Лубянке, чтобы он больше не болтал и не рассказывал о расстреле царской семьи.⁷⁵ В этих мемуарах Ермаков утверждал, что Свердлов по просьбе уральских руководителей санкционировал казнь царя, «но о семье, насколько я помню, не было и речи». Ермаков в очередной раз утверждает, что предложение убить царских детей было его личное. При этом не упоминает, кто был в расстрельной команде (как он писал, у него был соратник - «латыш», но он не знал его имени).⁷⁶

В немецком журнале 7 Tage 25 августа 1956 г. была опубликована статья бывшего австрийского военнопленного, а затем коммунистического агитатора и члена большевистской партии Иоганна Мейера о расстреле царской семьи. Весной 1918 года Мейер вел агитационную деятельность среди австро-венгерских военнопленных в Уральском военном округе. В ночь с 16 на 17 июля 1918 года он находился в доме Ипатьева. Он жил в Екатеринбурге до 1922 года, после чего переехал в Германию, а затем жил в ФРГ (умер в 1964 году).

В документах Мейера находится лист, датированный 18 июля 1918 г., в Екатеринбурге, в котором указаны имена группы «особого назначения» из Дома Ипатьева, вероятно членов расстрельной команды. Рассказ Мейера и список расстрельной команды часто оценивались в литературе как в целом ненадежный источник (как часть какого-то заговора, или как «манипуляция КГБ»).⁷⁷ Однако с 2007 года, когда были

74 Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Цареубийца Пётр Ермаков*, 165–170., 173., 183–184., 189–193.

75 Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Цареубийца Пётр Ермаков*, 92–93.

76 Ю. А. Жук, *Маузер Ермакова. Цареубийца Пётр Ермаков*, 273–274.

77 Как погибла царская семья. Свидетельство очевидца И. П. Мейера (Москва: Возрождение, 1990). Подробный анализ Козлова обращает внимание на противоречия текста Мейера. Но по этому же критерию практически любой рассказ о расстреле царской семьи можно исключить из источников, ведь в них тоже масса противоречий (не только сравнивая тексты отдельных рассказчиков, но даже разные рассказы одного и то же человека). В. П. Козлов, *Обманутая, но торжествующая Клио. Поло-*

обнаружены останки царевича Алексея и Марии Романовой, появились новые данные, которые не оставляют сомнений в том, что Мейер был достоверным свидетелем екатеринбургской трагедии. Дело не только в том, что, как видно из текста, повествование свидетельствует о довольно хорошем знании местности. Он говорит о подробностях, которые мог знать только непосредственный свидетель: интерьер дома, быт заключенных, например, то, что бывшая царица называла Алексея *babu*, разговаривала со своими детьми по-английски, что Мария кокетничала с охранниками (что также упоминается в рассказах Ермакова). Местом захоронения останков упоминает «Лес четырех братьев», о котором в то время мог знать только посвященный. Он сообщил достоверные подробности и об уничтожении останков, о которых в то время, в 1956 году, не знал никто, кроме немногих посвященных, и которые могли исходить только от реального очевидца. В описании Мейера говорится, что, когда останки были извлечены из шахт, куда первоначально их бросили, все тела были раздеты, кроме Алексея. И действительно, в 2007 году, когда были обнаружены останки царевича Алексея, там – и только у него – был найден кусок ткани, предположительно тельняшки наследника.⁷⁸

Таким образом, эти элементы доказывают, что воспоминания Мейера, несмотря на их напыщенность, достоверны. Он утверждает, что узнал подробности казни от членов расстрельной команды.

Вот список бойцов «команды особого назначения». По слухам, они были солдатами I Камышловского стрелкового полка, в котором действительно служило много красных венгров. Однако, согласно другим источникам, этот полк не был известен до августа 1918 года⁷⁹: Горват Лаоис, Фишер Анзелм, Эдельштейн Изидор, Фекете Эмил, Над Имре, Гринфелд Виктор, Вергази Андреас. Отдельно три русские фамилии: Вагамов Серге, Медведев Пав, Никулин. И отдельно начальник – Юровский. Всего одиннадцать человек. Примечательно, что венгерские имена написаны по-венгерски, сначала фамилия, потом имя.

Дополнительным подтверждением подлинности листа Мейера является присутствие в нём имени Вергази, который, без сомнения, иден-

ги письменных источников по российской истории в XX в. (Москва: РОССПЭН, 2001), 124–136. Другая точка зрения. Ю. И. Сенин, *Подлинная судьба Николая II или кого убили в Ипатьевском доме?* (Москва: Букинистика, 2010), 320

78 А. А. Иванов, Н. В. Соловьёв, «Заключение о возможности захоронения останков цесаревича Алексея Николаевича (Романова) и великой княжны Марии Николаевны (Романовой) в Петропавловском соборе г. Санкт-Петербурга» *Правительство России* Москва 2015 г., 9. <http://government.ru/news/19632/> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

79 Плотников, *Правда истории*, 195.

тичен Андрашу Верхашу, оставившему отпечаток своей руки в доме Ипатьева 15 июля (в отличие от утверждений И. Ф. Плотникова, это редкая фамилия). В результате проведенных мною исследований в екатеринбургских архивах удалось выйти на след этого человека, который действительно жил в Екатеринбурге и был венгерским коммунистом. В реестре иностранцев за ноябрь 1920 и 1921 год его имя значится под номером 175. Он был членом партии, его партбилет № 45312. До пленения он служил в 32-м полку. В 1914 году ушел на фронт. Работал на промышленном предприятии в Екатеринбурге.⁸⁰

И следы именно этого человека удалось найти и в венгерских архивах. Его зовут Андраш Верхаш, житель Будапешта, проживал на улице Левенте, номер 10. В 1922 году он был объявлен умершим по просьбе жены Розы Вилк. Андраш Верхаш родился в Будапеште 7 мая 1893 году, по вероисповеданию – католик, по профессии – токарь. Причиной объявления о смерти стало то, что Андраш Верхаш, зачисленный в 32 полк в декабре 1914 г., попал в плен в России, его отправили в лагерь для военнопленных под Читой (Пещанка), и «с тех пор он не подавал о себе никаких вестей», и на этом основании «вполне вероятно, что его уже нет среди живых».⁸¹ На самом же деле Верхаш в 1922 г. был еще вполне жив. Он поселился в Свердловске, где начал новую жизнь, работая бригадиром завода. Его имя всплыло во время большого террора. В 1938 году он был арестован и приговорен к десяти годам тюремного заключения, а его имя фигурирует в базе данных жертв сталинских репрессий. Там тоже указано, что Вергаш родился в Будапеште в 1893 году. Так что он и есть «наш» Андраш Верхаш.⁸²

Что известно об остальных именах на листе Мейера?

80 Ф. Р. Гасо 102. Опись 3. Дело 1. После 1921 г. приблизительно 150-200 венгров остались жить в Екатеринбурге, Свердловске. Многие из них были коммунистами, членами партии. Известны случаи, когда жены и родственники из Венгрии переселились на Урал за мужами. Известно, что некоторые венгры работали на железной дороге, в милиции, у пожарников, но среди первых студентов открытого в 1921 г. Уральского Университета тоже были венгры. Большинство свердловских венгров в 1937 г. стали жертвами Большого террора. В. П. Мотревич, А. С. Смыкалин, «Репрессии в отношении венгров в Свердловской области в 1930-е гг.» *Российский юридический журнал* 6. (2020), 96-102.

81 Budapest Főváros Levéltára VII. 12. B. 1922-192060

82 *Открытый список* [https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%B0%D1%88_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1893_\(Дата_обращения_02_ноября_2024_г.\)\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%B0%D1%88_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1893_(Дата_обращения_02_ноября_2024_г.)))

Имя человека с фамилией Надь фигурирует на партийном собрании военнопленных в Екатеринбурге в июне 1918 года, но это довольно распространенная фамилия.⁸³

Мейер утверждает, что одним из главных источников его повествования был Лайош Хорват. Это имя также фигурирует в других российских документах, например, на губернском собрании чекистов-партийцев в феврале 1920 года, вместе с Мейером, что подтверждает, что между ними действительно были личные отношения и что Хорват (Горват) был чекистом.⁸⁴ В екатеринбургском реестре упоминается под номером 129 (1921 г.). Родился в Шамшоне (Шамшонхаза?), венгр по национальности, крестьянин по происхождению, попал в плен в марте 1915 года. Вероятно, уборщица Валентина Горват, упомянутая под этим же номером, была его женой.⁸⁵ В 1918 году некий Хорват регулярно появлялся в среде пробольшевистских организаций военнопленных в Екатеринбурге, но это имя также является относительно распространенным среди венгров.⁸⁶

В своих воспоминаниях Матяш Ракоши неоднократно упоминал, что именно венгры составили расстрельную команду ДОН. Это было связано с тем, что в 1918 году многие венгры поступили на службу в ЧК. По утверждениям Ракоши, в начале 1920-х годов он лично беседовал с участниками казни, рассказавшими ему все в деталях.⁸⁷

Что касается более поздних источников, здесь следует упомянуть следующие. В 1918 году Михаил Медведев (Кудрин) был сотрудником Уральской ЧК. В 1957 году он закончил свои мемуары «Сквозь враждебные бури». Он хотел опубликовать их с помощью КГБ, но получил отказ. Интересно, что в этих воспоминаниях подчеркиваются почти полностью те же сюжеты, которые встречаются и в дневнике царя (подробности плана дома, замазка окон известью, время прогулок), как будто они были основаны на них.⁸⁸ По словам Медведева-Кудрина, 16 июля

83 G. D. OVICSKIN (szerk.), *Magyar internacionalisták a Nagy Októberi Szocialista forradalomban és polgárháborúban. Dokumentumgyűjtemény* (Budapest: Kossuth Kiadó, 1967), 146.

84 В. Корн, «А ларчик просто открывался...» Из архива Свердловского истпарта» Фонд 42, опись 2, дело 477 (начато 26 января 1919 г., окончено 2 февраля 1920 г.) *Ruskline.ru* https://ruskline.ru/analitika/2013/02/22/a_larchik_prosto_otkryvalsya/?ysclid=m30isilp61190465591 (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

85 Ф. Р. Гасо 102. Опись 3. Дело 1. 129.

86 G. D. OVICSKIN (szerk.), *Magyar internacionalisták*, 146., 161.

87 RÁKOSI, *Visszaemlékezések*, 249., 511., 622.

88 РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3с. Д. 12. Л. 1–36 <https://statearchive.ru/docs.html> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

1918 г. в здании Американской гостиницы произошла встреча, на которой прибывший из Москвы Голощёкин сообщил местным партийным руководителям, что ВЦИК не давал согласия на расстрел царской семьи. Местные уральские рабочие и партийные лидеры требовали казни всей семьи. В казни принимали участие семь «латышей».⁸⁹

В 1963 году, незадолго до своей смерти, Медведев-Кудрин подготовил еще одни мемуары («Расстрел царской семьи Романовых в ночь на 17 июля 1918 г.»). Один из главных «месседжей» этого воспоминания заключается в том, что казнь состоялась вопреки воле Ленина, и Голощёкин сообщил 16-го июля, что советское правительство официально не отдаст приказ о казни. В этом отчете уже подробно описывается ход казни. Он подтверждает, что трое из «латышей» отказались участвовать в казни, и в конце концов именно «латыши», взявшие на себя выполнение задания, закололи служанку Демидовой штыками (члены семьи, пережившие первую партию выстрелов, были убиты Юровским и Ермаковым выстрелами в голову).⁹⁰

Алексей Кабанов был одним из руководителей Уральской ЧК в 1918 году. Его мемуары («Личные записки чекиста Кабанова») были составлены в конце 1950-х годов. Его второе воспоминание – текст, записанный на пленку в 1965 году. Он изображает себя главным действующим лицом казни, который контролировал ход ликвидации, включая устранение «контрольными выстрелами» тех, кто выжил после первых залпов.⁹¹

В 1964 году Никита Хрущев приказал отделу агитации и пропаганды КПСС собрать все материалы о расстреле царской семьи (эту чувствительную работу выполнил небезызвестный Александр Яковлев). Хрущева в первую очередь интересовал вопрос о том, отдал ли Ленин приказ о казни. В соответствии с приказом Хрущева 15 мая 1964 г. были записаны показания бывшего помощника Юровского Григория Никулина и Исаея Родзинского, который тоже был сотрудником уральского ЧК в 1918 г. Никулин бесстрастно рассказывал о казни, в его голосе не было и следа сочувствия, сожаления. Он упоминал, что «латыши» тоже участвовали в убийстве, но презрительно отзывался о тех «слабаках», которые отказались участвовать в расстреле.⁹²

89 Ю. А. Жук, *Исповедь цареубийц*, 229–230.

90 Ю. А. Жук, *Исповедь цареубийц*, 245.

91 Ю. А. Жук, *Исповедь цареубийц*, 137–138., 820.

92 РГАФД Ф. 1. Ед. уч. 12126 <https://statearchive.ru/docs.html> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.); А. Н. Яковлев, *Сумерки* (Москва: Материк, 2003), 297.

Родзинский казался более интеллектуальным по натуре, чем Никулин. Шокирует, что в интервью с ним он смеется, бодро рассказывает о ходе казни. Он утверждает, что не знал исполнителей, которые были людьми Юровского.⁹³

Итак, это самые важные известные источники, воспоминания о казни царской семьи, и возможных венгерских исполнителей расстрела. Но не исключено, что некоторые документы еще скрываются. Например, в вышеупомянутом разговоре Родзинский сообщил, что Юровский должен был подготовить подробный письменный отчет о казни лично для Ленина, но этот документ до сих пор неизвестен.⁹⁴ Екатеринбургский академик Вениамин Алексеев отмечает, что имеются документы по этому делу, которые до сих пор закрыты. Например, в 1940-х годах в Свердловске было проведено расследование под контролем Л. П. Берии относительно гибели царской семьи (вероятно, с этим связан выше упомянутый допрос Ермакова в Москве), но результаты этого расследования до сих пор неизвестны.⁹⁵ А Яковлев упоминал, что документы Уральской ЧК, доставленные в Москву в 1918 году, просто исчезли.⁹⁶

Что касается Венгрии, после 1945 года наша историография активно занималась венгерскими военнопленными, принимавшими участие в гражданской войне в России, и в то время появились ценные работы по рассматриваемой теме.⁹⁷ Впрочем, тема расстрела царской семьи, в связи с аналогичными тенденциями в советской историографии, и здесь осталась в тени, лишь на уровне сноски мелким шрифтом было упомянуто, что в охране ДОН были и венгры.⁹⁸

93 РГАФД Ф. 1. Ед. уч. 12125 <https://statearchive.ru/docs.html> 75–76 минута записи (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

94 РГАФД Ф. 1. Ед. уч. 12125 <https://statearchive.ru/docs.html> 75–76 минута записи (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

95 В. В. АЛЕКСЕЕВ, «Без исторических документов подлинность царских останков не определить» *Pravoslavie.ru* <https://www.pravoslavie.ru/88154.html> (Дата обращения 02 ноября 2024 г.)

96 А. Н. ЯКОВЛЕВ, *Сумерки*, 303.

97 Пожалуй, самые главные: GYÖRKEI JENŐ, JÓZSA ANTAL (össz.), *Magyar internacionalisták a Nagy Októberi Szocialista Forradalomban* (Kossuth Könyvkiadó, 1957); G. D. OBICSKIN (szerk.), *Magyar internacionalisták; Tanúságtevők. Visszaemlékezések a magyarországi munkásmozgalom történetéből. Magyarok a Nagy Október győzelméért 1917–1921* (Kossuth Könyvkiadó, 1977)

98 MÜNNICH FERENC, „A tomszki internacionalisták” in GYÖRKEI JENŐ, JÓZSA ANTAL (össz.), *Magyar internacionalisták*, 169–173.; G. D. OBICSKIN (szerk.), *Magyar internacionalisták II. kötet*, 143.; MILEI GYÖRGY, JÓZSA ANTAL, „A magyarok részvételéről a Nagy Októberi Szocialista Forradalomban és a polgárháborúban” *Századok* 5. (1967), 950–985.

Я сам получил от своих читателей письма, которые, возможно, будут интересными. Еще в 2013 г. написал мне некто (который настоятельно просил меня не раскрывать его имя), утверждая, что его дедушка был венгерским красноармейцем на Урале и его товарищи участвовали в расчленении тел царской семьи. А в 2023 г. написал мне некий Армин Федлвари, который сообщил, что его дед, Флейшман Изидор (род. в 1894 г., умер в 1961 г.), сам рассказал, что он во время Первой мировой войны попал в плен, оказался в России, там стал большевиком и якобы лично участвовал в охране и расстреле царской семьи. К сожалению, этот человек после короткой переписки отказался от дальнейшего общения. Но здесь есть два обстоятельства, заставляющих задуматься. Во-первых, это не обычная «солдатская история», такую во время семейного обеда не расскажешь. Во-вторых, имя Изидор действительно довольно редкое. И, согласно листу Мейера, именно так звали одного из расстрельной команды.

References

- „II. Miklós cárt Jekaterinburgban meggyilkolták” [Tsar Nicholas II Has Been Murdered in Ekaterinburg] Az est 29 июня 1918 г.
 V. V. ALEKSEEV, „Bez istoricheskikh dokumentov podlinnost’ tsarskikh ostankov ne oprdelit” [Without Historical Documents We Cannot Determine Authenticity of Tsar’s Remains] *Pravoslavie.ru* <https://www.pravoslavie.ru/88154.html>
 A. N. AVDONIN, *V zhernovakh revoliucii. Dokumentalnii ocherk o komissare V. V. Iakovleve* [In the Millstones of the Revolution: A Documentary Essay on V. V. Iakovlev] (Ekaterinburg: Sverdlovskii oblastnoi kraevedcheskii muzei, 1995)
 BAJA BENEDEK, SIMONFFY ALADÁR, „1918” in *Hadifogoly magyarok története. Második kötet. Az oroszországi hadifogság és a magyar hadifoglyok hazaszállításának története szerk.* BAJA BENEDEK, LUKINICH IMRE, ZILAHY LAJOS (Budapest: Athenaeum, 1930), 307-436.,
 Iu. A. BURANOV, V. M. KHRUSTALEV, *Ubiitsa tsar’ia. Unichtozheniia dinastii* [The Tsar’s Assassins: The End of a Dynasty] (Moskva: Terra, 1997)
 P. M. БЫКОВ, *Poslednie dni Romanovykh* [The Last Days of the Romanovs] (Sverdlovsk: Uralkniga, 1926)
Dekreti sovietskoi vlasti T. II. 17 marta – 10 iulia 1918 g. [Soviet Government Decrees 17th March – 10th July, 1918] (Moskva: Politizdat 1959)
Dekreti Sovietskoi vlasti T. III. 11 iulia – 9 noiabr’ia 1918 g. [Soviet Government Decrees 11th July – 9th November, 1918] (Moskva: Politizdat 1964)
 M. K. DITERIKHS, *Ubiistvo tsarskoi sem’i chlenov doma Romanovykh na Urale* [The Murder of Family Members of the House of Romanovs in the Urals] (Vladivostok: 1922)
 „Egy honvédszászlós a volt cárról” [A Honvéd Ensign on the Former Tsar] *Pesti Hírlap* 1 августа 1918 г.
 M. FERRO, *Nikolai II* [Nicholas II] (Moskva: Mezhdunarodnie otnosheniia, 1991)
 PIERRE GILLIAR, *Tragicheskaiia sud’ba russkoi imperatorskoi familii* [The Tragic Fate of the Russian Imperial Family] (Revel’, 1921)

- GYÓNI GÁBOR, A cári család kivégzése Jekatyerinburgban [The Execution of the Tsar's Family in Yekaterinburg], *Oroszvalóság.hu* <https://oroszvalóság.hu/?t1=tortenelem&hid=64>
- GYÓNI GÁBOR, „Egy gyilkosság anatómiája” [Anatomy of a Murder] in *A pécsi ruszisztika szolgálatában. Bebesi György 60 éves. szerk. BENE KRISZTIÁN, HUSZÁR MIHÁLY, KOLONTÁRI ATTILA* (Pécs: PTE BTK TTI, MOSZT Kutatócsoport, 2018), 350–363
- GYÓNI GÁBOR, A cári család kivégzésének emlékezete [Memory of the Execution of the Tsar's Family] *Interpress Magazin* 39. (2019), 50–55.
- GYÖRKEI JENŐ, JÓZSA ANTAL (össz.), *Magyar internacionalisták a Nagy Októberi Szocialista Forradalomban* [Hungarian Internationalists in the Great October Socialist Revolution] (Kossuth Könyvkiadó, 1957)
- RICHARD HALLIBURTON, *Seven League Boots* (Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1935)
- HAMMERSTEIN JUDIT, *Oroszok és magyarok. Magyar írók Oroszország-/Szovjetunió-tapasztalata az 1920–1930-as években* [Russians and Hungarians: Hungarian Writers on Russia and Soviet Union in the 1920-1930s] (Budapest: Örökség Kultúrpolitikai Intézet, 2022)
- „Hogyan irtották ki az orosz cári családot?” [How was the Russian Tsar's Family Wiped Out?] *Pesti Hírlap* 30 december 1928
- A. N. IAKOVLEV, *Sumerki* [Twilight] (Moskva: Materik, 2013)
- „Ispoved' palacha” [The Confession of a Headsman] *Istochnik* 00 (1993): 107-117.
- A. A. IVANOV, N. V. SOLOVIEV, „Zakliuchenie o vozmozhnosti zakhroneniya ostankov tsesarevicha Alekseia Nikolaevicha (Romanova) velikoi kniazhnii Marii Nikolaevnii Romanovoi v Petropavlovskom sobore goroda Sankt-Peterburga” [A Conclusion on the Possibility of Burying the remains of Tsarevich Alexei Nikolaevich (Romanov) and Grand Duchess Maria Nikolaevna (Romanova) in the Peter and Paul Cathedral in St. Petersburg] *Pravitel'stvo Rossii* 2015. <http://government.ru/news/19632/>
- JÓZSA ANTAL, MILEI GYÖRGY, *A rendíthetetlen százezer. Magyarok a nagy októberi szocialista forradalomban és a polgárháborúban* [The Unwavering Hundred Thousand: Hungarians in the Great October Socialist Revolution and Civil War] (Budapest: Kossuth Kiadó, 1968)
- Kak pogibla tsarkaia sem'ia. Svidetel'stvo ochevidtsa I. P. Meiera* [How Did the Tsarist Family die? An Eyewitness Testimony by I. P. Meier] (Moskva: Vozrozhdenie, 1990)
- V. KORN, „A larchik prosto otkryvalsia” Iz archiva Sverdlovskogo istparta [A Magazine Just Opened. From the Party's History Archives] *Ruskline.ru* https://ruskline.ru/analitika/2013/02/22/a_larchik_prosto_otkryvalsya/?ysclid=m30isilp61190465591
- V. P. KOZLOV, *Obmanutaia no torzhestvuiushchaia Klio. Pologi pis'mennykh istochnikov po rossiiskoi istorii v XX v.* [Deceived but Triumphant Clío: Canopies of Written sources on the History of Russia in the 20th Century] (Moskva: ROSSPEN, 2001)
- GYÖRGY MILEI, ANTAL JÓZSA, „A magyarok részvételéről a Nagy Októberi Szocialista Forradalomban és a polgárháborúban” [On the Hungarians in the Great October Socialist Revolution and Civil War] *Századok* 5. (1967), 950–985.
- S. V. MIRONENKO (Otv. red.), *Dnevnik imperatora Nikolaia II 1894 – 1918* [The Diaries of Emperor Nicholas II 1894 – 1918] (Moskva: ROSSPEN, 2013)
- V. P. MOTRECICH, A. S. SMYKALIN, „Repressii v otnoshenii vengrov s Sverdlovskoi oblasti v 1930-e gg.” [Repressions against Hungarians in the Sverdlovsk Region in the 1930s] *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* 6. (2020), 96–102. <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-96-102>
- MUNK ARTUR, *A nagy káder. Egy pleni feljegyzései a forradalmi Oroszországról* [The Great Cadre: A Prisoner's Notes about Revolutionary Russia] (Pantheon)
- MÜNNICH FERENC, „A tomszki internacionalisták” [Internationalists in Tomsk] in GYÖRKEI JENŐ, JÓZSA ANTAL (össz.), *Magyar internacionalisták a Nagy Októberi Szocialista Forradalomban* „Nikolai Romanov razstrelían” [Nikolai Romanov Has Been Shot] *Pravda* 19 July 1918
- N. I. NIKOLAEV (red.), *Rabochaia revoliutsiia na Urale. Epizody i fakty 1917–1921* [Worker Revolution in the Urals: Episodes and Facts 1917 – 1921] (Ekaterinburg: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Ural'skogo oblastnogo upravleniia, 1921)

- G. D. ОВІСКІН (szerk.), *Magyar internacionalisták a Nagy Októberi Szocialista forradalomban és polgárháborúban. Dokumentumgyűjtemény* [Hungarian Internationalists in the Great October Socialist Revolution and the Civil War. Documents.] (Budapest: Kossuth Kiadó, 1967), „Razstreliek Nikolai II” [Nikolai II Has Been Shot] *Nash vek* 20 July 1918
- „Részletek II. Miklós cár kivégzéséről” [Details of the Execution of Tsar Nicholas II] *Az est* 26 July 1918
- РÁКОСИ МÁТЫÁS, *Visszaemlékezések 1892-1925. 2. kötet*, [Memoirs 1892-1925] (Budapest: Napvilág, 2002)
- I. F. PLOTNIKOV, *Pravda istorii. Gibel' tsarkoi sem'i* [The Truth of History: The Death of the Tsar's Family] (Ekaterinburg-Moskva: Za dukhovnost' n nraavstvennost', 2003)
- N. ROSS (sost.), *Gibel' tsarkoi sem'i. Materiali sledstviia po delu ubiistve Tsarskoi sem'i (Avgust 1918 – Fevral' 1920)* [The Death of the Tsar's Family: Materials of the Investigation of the Murder of Royal Family, August 1918 – February 1920] (Frankfurt am-Main: Posev, 1987)
- IU. SENIN, *Podlinnaia sud'ba of Nicholas II ili kogo ubili v Ipat'evskom dome* [The True Fate of Nicholas II, or Who Was Murdered in Ipatiev House?] (Moskva: Bukinistika, 2013)
- N. A. SOKOLOV, *Ubiistvo Tsarkoi Sem'i* [The Murder of the Tsar's Family] (Moskva: Algoritm, 2017)
- V. N. SOLOV'IOV, *Postanovlenie o prekrashchenii ugolovnogo dela № 18/123666-93 „O vyiasnenii obstoiatel'stva gibeli chlenov Rossiiskogo imperatorskogo doma i lits ikh okrzheniia v period 1918-1919 godov. Punkt 6* [A Resolution on the Termination of Criminal Case No. 18/123666-93 “On Clarifying the Circumstances of the Deaths of the Members of the Russian Imperial House and Their Entourage in the Period 1918-1919”] <http://nik2.ru/documents.htm?id=266>
- „Stenogramma doprosov sledovatelem E. S. Kobylinskogo v kachestve svidetelia, P. Medvedeva F. Proskuriakova i A. Akimova v kachestve obviniaemykh po delu ubiistva Imperatora Nikolaia II” [A Transcript of Interrogations by Investigator E. S. Kobylinsky as a Witness, P. Medvedev F. Proskuriakova and A. Akimov as the Accused in the Murder of Emperor Nicholas] *Istoriik i sovremennik* 5 (1924): 168-239.
- Tanúságtevők. *Visszaemlékezések a magyarországi munkásmozgalom történetéből. Magyarok a Nagy Október győzelméért 1917-1921* [Witnesses: Memoirs on the History of the Workers Movement in Hungary. Hungarians for the Great October Victory 1917-1921] (Kossuth Könyvkiadó, 1977)
- Trotsky's *Diary in Exile*, 1935 (Cambridge-London: Harvard University Press, 1976)
- „Új adatok a cári család meggyilkolásáról” [New Information about the Murder of the Tsar's Family] *Pesti Hírlap* 16 February 1930.
- V. N. VOEIKOV, *S tsarem i bez tsaria* [With the Tsar and Without Him] (Moskva: Voenizdat, 1995)
- ROBERT WILTON, *The Last Days of the Romanovs* (London: Thornton Butterworth, 1920)
- IU. ZHUK, *Mauzer Ermakova. Tsareubiitsa Petr Ermakov: mezdhu slavoii i zabveniem* [Mauzer of Ermakov: The Kingslayer Between Glory and Oblivion] (Moskva: Direkt-Media, 2014)
- IU. ZHUK, *Isposved' tsareubiits. (Ubiistvo Tsarkoi Sem'i v materialakh Predvaritel'nogo Sledstviia i v vospominaniiaakh lits, prichastnykh k etome prestupleniiu)* [The Confessions of Kingslayers: The Murder of the Tsar's Family in the Preliminary Investigation Materials and the Memoirs of Those Involved in This Crime] (Moskva: Direkt-Media, 2014)